

УДК. 94(470)(476):323.1

А. А. Райченко

Белорусский государственный технологический университет

**К 100-ЛЕТИЮ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
БЕЛОРУССКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В данной статье исследуется процесс создания белорусской государственности на советской основе в 1919 г., а также события, предшествовавшие этому шагу. Рассматривается деятельность различных советских учреждений, таких как Белорусский национальный комитет при Народном комиссариате по делам национальностей, Областной исполнительный комитет западной области и фронта, Белорусские секции Российской коммунистической партии (большевиков), в деле формирования белорусской национальной государственности и их отношение к данному процессу. В исследовании предпринимается попытка дать развернутый анализ причин, приведших к созданию Белорусской Социалистической Советской Республики, на фоне международного положения того времени и с учетом аналогичных процессов, протекавших у соседних с белорусами народов. Обосновываются новые подходы к изучению проблемы взаимоотношений правительств РСФСР и БССР, а также к прояснению той роли, которую правительство Ленина отводило белорусской республике в деле претворения в жизнь идей мировой социалистической революции. Определяется значение и место первой исторической формы самоопределения белорусской нации на советской основе, а также причины неудачи этой попытки.

Ключевые слова: государственность, БССР, независимость, Белнацком, I Всебелорусский съезд Советов, признание, суверенитет, нация.

A. A. Raichonak

Belarusian State Technological University

**TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE PROCLAMATION
OF THE BELARUSIAN SOCIALIST SOVIET REPUBLIC**

This article examines the process of creating the Belarusian statehood on the Soviet basis in 1919, as well as the events that preceded this step. The activities of various Soviet institutions, such as the Belarusian National Committee under the People's Commissariat for Nationalities, the Regional Executive Committee of the Western Region and the Front, the Belarusian sections of the Russian Communist Party (Bolsheviks) in the formation of the Belarusian national statehood and their relationship to this process. The study makes an attempt to provide a detailed analysis of the reasons that led to the creation of the Belarusian Socialist Soviet Republic against the backdrop of the international situation of that time and taking into account similar processes taking place among the neighboring peoples of Byelorussia. New approaches to the study of the problem of the relationship between the governments of the RSFSR and the BSSR, as well as to clarify the role that the Lenin government assigned to the Belarusian Republic in the implementation of the ideas of the world socialist revolution are justified. The significance and place of the first historical form of self-determination of the Belarusian nation on a Soviet basis, as well as the reasons for the failure of this attempt, is determined.

Key words: statehood, BSSR, independence, I All-Belarusian Congress of Soviets, recognition, sovereignty, nation.

Введение. 1 января 2019 г. будет не только первым днем наступающего года, но и днем столетия провозглашения Белорусской Социалистической Советской Республики. И хотя первая белорусская конституция, принятая 3 февраля 1919 г. на I Всебелорусском съезде Советов, закрепила другое название – Советская Социалистическая Республика Беларусь, мы приводим его именно в той форме, в которой оно впервые появилась в Манифесте временного рабочего правительства Беларуси 1 января 1919 г. Данный документ является эпохальным в истории становления белорусской государственности,

значение которого трудно переоценить, и его столетний юбилей является замечательным поводом, чтобы вернувшись к событиям начала XX в., заново переосмыслить происходившие тогда события с позиций современного состояния белорусской исторической науки.

Вопросы становления национальной государственности всегда находились в центре внимания исторической науки, не является исключением и белорусская историческая школа. Историография проблемы создания белорусской государственности на советской основе насчитывает вот уже не одно десятилетие, однако ин-

терес к данной проблематике не утрачен и до сегодняшнего дня, что делает актуальными дополнительные исследования данной темы.

Основная часть. Первые попытки самоопределения белорусской нации на советской основе начинаются в июле 1918 г., когда Белорусский национальный комиссариат при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР предлагает Советскому правительству «Проект декрета о создании Белорусского области». В нем, в частности, говорится: «1) Белорусская область представляет собой автономную политическую единицу, входящую в состав Российской Федеративной Республики на правах самостоятельности в своей хозяйственной и политико-административной жизни. 2) В состав входят: Смоленская, Могилевская, Витебская губернии, белорусские уезды Орловской и Псковской губерний».

Анализ данного документа позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, уже в июле Белнацком поднимает вопрос о создании белорусской автономии, при этом в виде не лозунга, а конкретного проекта декрета. Таким образом, это событие можно считать первой практической постановкой вопроса о самоопределении Беларуси на советской основе; во-вторых, проект создается в период между V Всероссийским съездом Советов (4–10 июля) и Всероссийским съездом беженцев из Беларуси (15–21 июля). Что означает, что его создатели основывались на решениях первого, который закрепил в Конституции РСФСР право наций на автономию, и рассчитывали осуществить его, опираясь на поддержку последнего. Как известно, съезд беженцев высказался за «свободную единую рабоче-крестьянскую Беларусь в тесном братском единении с Российской Советской Республикой» [1, с. 50]. В третьих, территория, на которой предполагалось объявить Белорусскую область, а это, как видно, неоккупированная часть этнографической Беларуси, свидетельствует о том, что объявление, по мнению инициаторов, должно было состояться срочно, не дожидаясь освобождения всей Беларуси, чтобы на этот момент уже иметь ядро будущей республики.

Эти проекты Белнацкома были проанализированы известным исследователем данного вопроса В. Круталевичем и из его анализа видно, что предложение о переименовании «Западной Коммуны» аргументировалось среди прочего и интересами идеологической борьбы – необходимостью создать противовес БНР [2, с. 314].

В сентябре 1918 г. белорусские секции РКП (б) через Белнацком вносят Северо-Западному обкому РКП (б) предложение о придании для неоккупированных районов Беларуси автономии в составе РСФСР или переименовании Западной об-

ласти в Белорусско-Литовскую коммуну. Это предложение было обкомом отклонено. Вообще весь 1918 год Облисполкомзап занимает позицию жесткого неприятия самой идеи самоопределения белорусской нации.

Как говорилось выше, попытки создания белорусской государственности в виде автономии делались белорусскими коммунистами давно, хотя и безрезультатно. Но 24 декабря ЦК РКП (б) внезапно принимает постановление о провозглашении БССР и одновременно поручает Северо-Западному обкому развернуть работу по национально-государственному строительству.

О внезапности этого шага свидетельствуют следующие события. Так, в телеграмме В. Ленина главнокомандующему Вацетису о поддержке Советских правительств на занимаемых Красной армией территориях от 29 ноября 1918 г. (речь идет о советских правительствах Украины, Литвы, Латвии и Эстонии) нет и упоминания о Беларуси. Кроме этого, в постановлении Северо-Западного областного комитета РКП (б) от 2 декабря 1918 г. о созыве 27 декабря 1918 г. VI очередной партийной конференции вопроса о провозглашении ССРБ тоже нет [3, с. 54].

25 декабря в ЦК РКП (б) вызываются белорусские коммунисты во главе с Д. Жилуновичем, и им предлагается составить список белорусского правительства. В тот же день И. В. Сталин ведет разговор по прямому проводу с А. Ф. Мясниковым, в котором ставит его перед фактом решения ЦК о создании белорусской советской республики. Показательно, что уже в этом разговоре И. Сталин точно не прояснил судьбу Могилевской и Витебской губерний, что дает основание считать: с самого начала Беларусь планировалось в рамках двух губерний – Минской и Гродненской [4, с. 414].

Чем же было вызвано это довольно быстрое решение? На этот счет исследователи приводят различные мнения, но сами большевики объясняли этот шаг международными обстоятельствами. Наиболее часто говорилось о создании буферной республики, чтобы отгородить Советскую Россию от враждебного капиталистического окружения, однако Беларусь с ее состоянием экономики и отсутствием собственных вооруженных сил не могла выполнять эту функцию и поэтому данное объяснение нельзя рассматривать как полностью серьезное.

Скорее целью создания буферной республики было не столько реальная попытка отгородиться от враждебной Европы, сколько возможность вести дипломатическую игру накануне Парижской мирной конференции, которая должна была подвести итоги Первой мировой войны.

В то время было хорошо известно, что Франция, как одна из стран победителей, будет

добиваться восстановления независимого польского государства в границах 1772 г. Польша была должна создать противовес Германии в Центральной Европе. Хотя это и не совсем нравилось Англии, но такое развертывание событий было вполне возможно, поскольку возрождение Польши поддерживали и США. В этих условиях большевики решили пойти на создание государства, которое могло бы претендовать на те же самые земли, поскольку они хотя и входили некогда в состав Речи Посполитой, но были населены белорусами. Таким образом, создание белорусского государства давало возможность поставить мировое сообщество перед фактом существования другого центра консолидации белорусских земель, который имел на это больше прав, чем Польша.

Дальнейшее объединение Беларуси и Литвы свидетельствует, на наш взгляд, о желании придать этим претензиям еще более основательный характер. ЛитБел фактически провозглашался в старых границах ВКЛ до второго раздела, которое, как известно, было одной из «федеративных» частей Речи Посполитой. Более того, учитывая лозунг большевиков о «перманентной революции», такое образование давало возможность расширения революции и на Польшу и осуществление популярной там идеи восстановления Речи Посполитой, но уже на советской основе.

В подтверждение этой мысли можно привести несколько документов того времени. Так, в протоколе объединенного экстренного заседания членов Белнацкома и представителей Центрального Бюро белорусских коммунистических секций РКП (б), которое состоялось 25 декабря 1918 г. в Москве, говорится: «тов. Жилунович сообщил собранию о том, что сегодня народный комиссар по делам национальностей т. Сталин, пригласив к себе по телефону ответственных сотрудников Белорусского национального Комиссариата, поднял вопрос о государственном устройстве Беларуси. С обмена мнениями выяснилось, что вследствие международных отношений, которые сложились, и в целях укрепления и расширения социалистической революции в мировом масштабе, в последнее время назрела необходимость провозглашения Беларуси как самостоятельной во всех отношениях нации, независимой социалистической Советской Республики» [5, л. 20].

Ссылки на международное положение имеются и в ряде других документов. Так, в докладе эмиссара ЦК РКП (б) А. Иофе от 22 января 1919 г. говорится: «Сейчас, после краха германского империализма, снова наступает период националистических побуждений. Этими устремлениями стремятся воспользоваться импе-

риалисты для создания республик, через и при помощи которых они могли бы влиять в желательном смысле на Советскую Россию. Чтобы избежать этого, а также непосредственного воздействия империализма на Россию, ЦК решено создать буфер, который выдержит первый натиск империалистов. В частности, необходимо отгородиться от польского и петлюровского империализма. На основании этих соображений ЦК постановил образовать Литовскую и Белорусскую Республику». Кажется, речь идет непосредственно о буфере в прямом смысле этого слова, но дальше он объясняет, что создание этих республик имеет и свою отрицательную сторону – расширение национализма. Чтобы избежать этого, говорит он, «мы должны положить конец сепаратизму и ввести Республику в период переговоров с Советской Россией о федерации. Включение Белорусской Республики в Советскую Россию на правах федерации уничтожает всю пользу существования буферов-республик, поскольку тогда все переговоры ведет Центральное правительство, т. е. самой России придется непосредственно принимать в них участие, поэтому ЦК решил лучшим в данном положении принять метод длительных переговоров о федерации. Исходя из этих соображений, ЦК предлагает: 1) ЦеБе ограничить размеры Белорусской Республики географически необходимыми пределами, т. е. Минской и Гродненской губ.; 2) обратиться к РСФСР с предложением о федерации» [5, л. 45].

Созданию Белорусской Республики безусловно придавался и пропагандистский характер. В ожидании мировой революции большевикам был нужен пример образцовых советских республик как прообраза «мировой федерации советских республик», о которой мечтал В. Ленин.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что существование Советской Беларуси с самого начала носило противоречивый характер. С одной стороны, она рассматривалась как часть РСФСР и руководствовалась ее правительством, с другой стороны, она должна была выступать в качестве субъекта международного права.

Понятно, что такая неопределенность в положении республики не могла способствовать ее укреплению. Более того, она только углубляла раскол в ее руководстве между белорусскими коммунистами и деятелями бывшей Западной области.

Организационный разброд дополнялся еще тем, что решения о судьбе Беларуси принимались с ходу и иногда противоположные. Так, например, решение о судьбе Могилевской губернии (присоединять ее к России или оставить в составе Беларуси) в течение второй половины января принималось целых 4 раза.

Несмотря на протесты членов Центрального бюро КП (б) Б, которые отмечали разрушительный характер для национально-политического развития Беларуси решения об отсоединении восточных губерний Беларуси и слиянии тех, что остались, с Советской Литвой, 22 января под натиском А. Иоффе это постановление все-таки принимается.

Но белорусское руководство продолжает настаивать на его ошибочности. Так, 27 января 1919 г. ЦБ Беларуси решает «делегировать т.т. Пикель и Рейнгольд в ЦК для переговоров о границах Беларуси. ЦБ считает возможным исключить из состава Беларуси только одну Витебскую губернию» [5, л. 49]. Между тем центральное руководство, как видно из дальнейших событий, не согласилось даже на этот компромиссный вариант.

Поэтому на I Всебелорусском съезде Советов (02–03.02.1919) принимаются два почти противо-

положные решения. С одной стороны, утверждается провозглашение независимости ССРБ, а с другой – она тут же расторгается принятием решения о ее фактической ликвидации и образовании нового государственного организма – Социалистической Советской Республики Литвы и Беларуси, официальное название которой утверждается на объединенном заседании ЦК и ЦБ КПЛиБ 28 февраля 1919 г.

Выводы. Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что воплощение белорусской национальной идеи произошло не в полном объеме. Это обуславливалось и относительной слабостью национально-демократического течения белорусского движения, и своеобразным пониманием проблем государственности среди белорусских коммунистов, которые были склонны ставить на первый план классовые, а не национальные вопросы.

Литература

1. Протокол, постановления и материалы Всероссийского съезда беженцев из Белоруссии в Москве 15–21 июля 1918 года. М., 1918. 56 с.
2. Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики (На путях к провозглашению республики. Развертывание национально-государственного строительства. Октябрь 1917 – декабрь 1918 г.). Минск: Наука и техника, 1975. 335 с.
3. Ладысеў У. Ф., Брыгадзін П. І. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.). Мінск: БДУ, 1999. 128 с.
4. Борьба за Советскую власть в Белоруссии, 1918–1920 гг.: сб. документов и материалов. В 2 т. Т. 1. Минск: Беларусь, 1968. 604 с.
5. НАРБ Ф. 60. Оп. 3. Д. 498.

References

1. *Protokol, postanovleniya i materialy Vserosijskogo s'ezda bezhentsjev iz Belorussii v Moskve 15–21 iyulya 1918 goda* [Minutes, resolutions and materials of the All-Russian Congress of refugees from Belarus in Moscow 15–21 July 1918]. Moscow, 1918. 56 p.
2. *Krutalevich V. A. Rozhdeniye Belorusskoy Sovetskoy Respubliki (Na putyah k provozglasheniyu respubliki. Razvertyvaniye natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva. Oktyabr' 1917 – dekabr' 1918 g.)* [The birth of the Byelorussian Soviet Republic (On the way to the proclamation of the republic. Deploying nation-state construction. October 1917 – December 1918). Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1975. 335 p.
3. *Ladyseu U. F., Brygadzín P. I. Na peralome epokh: stanaulenne belaruskay dzyarzhavnastsi (1917–1920 gg.)* [At the turn of eras: formation of the Belarusian Statehood (1917–1920)]. Minsk, BSU Publ., 1999. 128 p.
4. *Bor'ba za Sovetskuyu vlast' v Belorussii, 1918–1920 gg.: sb. dokumentov i materialov* [The struggle for Soviet power in Belarus, 1918–1920. Collection of documents and materials]. Minsk, Belarus' Publ., 1968. 604 p.
5. NARB. Fund 60. I. 3. F. 498.

Информация об авторе

Райченко Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006 г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: raichonak@belstu.by

Information about the author

Raichonak Aleksandr Aleksandrovich – PhD (History), Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: raichonak@belstu.by

Поступила 10.03.2018